

Кошман Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики воспитательных систем, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск. E-mail: n.koshman@mail.ru

ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается проблема организации работы по профилактике девиантного поведения молодежи в системе дополнительного образования. Цель статьи – определить особенности и содержание программы профилактической деятельности образовательного учреждения. Важной составляющей этого процесса может стать характеристика психологических подходов к определению девиантного поведения молодежи. Определена типология и причины девиантного поведения, сформулированы основные подходы к организации социального воспитания молодежи в учреждениях дополнительного образования на современном этапе.

Ключевые слова: девиантное поведение, молодежь, подросток, дополнительное образование, профилактика, социальное воспитание, норма.

Koshman Natalya Vladimirovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Educational Systems, Novosibirsk State Pedagogical University

DEVIANT BEHAVIOR PREVENTION OF ADOLESCENTS AND YOUTH IN THE PROCESS OF SOCIAL EDUCATION WITHIN THE FRAMEWORK OF SUPPLEMENTARY EDUCATION INSTITUTIONS

The article considers the problem of preventative activities in the system of supplementary education. The author provides the characteristics of psychological approaches to the definition of youth deviant behavior, identifies typology, causes of deviant behavior, as well as, basic approaches to of social education of youth at supplementary education institutions.

Keywords: deviant behavior, youth, adolescents, supplementary education, prevention, social education, norm.

Для современной молодежи проблема социальной регуляции поведения, формирования внутренней системы установок, ценностей приобретает особую значимость. Это обусловлено многими факторами. Прежде всего это этап чрезвычайно важного и своеобразного психического развития, когда оконча-

тельно оформляются устойчивые формы поведения, черты характера и способы эмоционального реагирования, происходит значительная перестройка социальной активности.

В то же время молодость – это возраст, когда увеличивается внимание к себе, обостряется реакция на мнение

окружающих, повышается чувство собственного достоинства и обидчивость. На этом фоне претензии на взрослость часто приводят к конфликтам со старшими, а поиски себя – к конфронтации с обществом.

Для современного российского общества характерен кризис ценностных ориентаций молодого поколения, отчуждение молодежи от проблем общества, что обуславливает девиантные проявления в поведении подростков и молодежи. Поэтому в настоящее время проблема поиска новых подходов к профилактике девиантного поведения в молодежной среде приобретает особую актуальность. Весьма распространенная «карательная» профилактика, основанная только на мерах социального контроля, общественно-административного и уголовного наказания, не способствует решению проблемы. Сегодня необходимы новые подходы, опирающиеся на комплекс мер адекватной социально-правовой, медико-психологической и социально-педагогической помощи и поддержки семьи, детей, подростков, юношества.

Тема отклоняющегося поведения молодежи носит междисциплинарный и дискуссионный характер. Сопряженность термина с понятием «социальная норма» многократно усложняет проблему, поскольку границы нормы весьма условны, а человека абсолютно нормального по всем показателям просто не существует [8].

Многочисленные попытки исследователей систематизировать поведенческие отклонения пока еще не привели к созданию единой классификации. Основная причина заключается в междисциплинарном характере проблемы поведенческих девиаций. Поскольку термин «девиантное (отклоняющееся) поведение» используется в разных науках в различных значениях, постольку существуют и многообразные классифи-

кации поведенческих отклонений.

Так, например, социология рассматривает поведенческие девиации как социальные явления, которые группируются по нескольким основаниям [2]:

а) в зависимости от масштаба выделяют массовые и индивидуальные отклонения;

б) по значению последствий – негативные (вызывающие вредные последствия и создающие потенциальную опасность) и позитивные;

в) по субъекту – отклонения конкретных лиц, неформальных групп (например, деятельность бандитских группировок), официальных структур, условных социальных групп (например, женский алкоголизм);

г) по объекту – экономические, бытовые, имущественные нарушения и другие;

д) по длительности – единовременные и длительные;

е) по типу нарушаемой нормы – преступность, пьянство (алкоголизм), наркотизм, самоубийства, аморальное поведение, бродяжничество, проституция, хулиганство, иждивенчество, коррупция, бюрократизм, терроризм, расизм, геноцид, деструктивные культы.

В праве под отклоняющимся поведением понимается все, что противоречит принятым в настоящее время правовым нормам и запрещено под угрозой наказания. Ведущим критерием правовой оценки действий индивида является мера их общественной опасности. По характеру и степени общественной опасности деяний их делят на преступления, административные и гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки [8].

В рамках психологического подхода также используются различные типологии отклоняющегося поведения. Так, например, Ю. А. Клейберг выделяет три основные группы поведенческих девиаций: негативные (например, употребление наркотиков), позитивные (например, социаль-

ное творчество) и социально нейтральные (например, попрошайничество) [9].

Еще один вариант систематизации видов отклоняющегося поведения личности принадлежит Ц. П. Короленко и Т. А. Донских [10]. Авторы делят все поведенческие девиации на две большие группы: нестандартное и деструктивное поведение.

Е. В. Змановская в качестве ведущих критериев выделяет вид нарушаемой нормы и негативные последствия отклоняющегося поведения. На этом основании ею выделены три основные группы отклоняющегося поведения: антисоциальное (делинквентное) поведение, асоциальное (аморальное) поведение, аутодеструктивное (саморазрушительное) поведение [8].

Одной из наиболее интересных классификаций, на наш взгляд, является подход, обозначенный С. А. Беличевой, которая определяет отклоняющееся поведение как действие, в котором устойчиво проявляются отклонения от социальных норм, отклонения как корыстной и агрессивной ориентации, так и социально пассивного типа [1].

Таким образом, отклоняющееся поведение, различаясь как по содержанию и целевой направленности, так и по степени общественной опасности, может проявляться в различных социальных отклонениях – от нарушений норм морали, незначительных проступков до тяжких преступлений. Асоциальные проявления выражаются не только во внешней, поведенческой стороне, к нарушению социальных норм и развитию отклоняющегося поведения ведет деформация ценностных ориентаций и ценностно-нормативных представлений, то есть деформация системы внутренней регуляции поведения.

Углубленные психологические и социально-психологические исследования молодых людей с отклоняющимся поведением показывают, что они характе-

ризуются разной степенью деформации системы внутренней поведенческой регуляции – установок, ценностно-нормативных представлений, референтных ориентаций. Заметное неблагополучие у них выявляется в системе межличностных отношений в семье, школе, на улице.

Для объяснения природы отклоняющегося поведения важно выяснить, каким образом происходит усвоение социального опыта, формирование внутренней системы регуляции поведения индивида, процесс интериоризации, то есть перевода во внутренний план различных социальных групповых норм и ценностей, выступающих в качестве внешних поведенческих регуляторов [1].

Между внешними и внутренними поведенческими регуляторами нет прямой, непосредственной связи. Внешне законопослушное поведение может удерживаться из чувства страха перед наказанием. В таком случае снятие внешнего контроля приводит к отказу от вынужденного поведения и может выразиться в противоположных первому поведенческих реакциях.

Напротив, внутренние поведенческие регуляторы заставляют личность иногда поступать и действовать вопреки групповым санкциям и ожиданиям, «забывать» о возможных неприятных последствиях своих поступков, либо сознательно выбирать последующие суровые санкции осуждения и наказания.

В настоящее время в психологии серьезное внимание уделяется исследованию немотивированного поведения, которое в значительной степени можно отнести к сфере неосознаваемой психической деятельности. Для психологического анализа наибольший интерес представляет именно такое поведение, которое классифицируется как происходящее спонтанно, произвольно, без предварительного внутреннего, содержащегося в сознании плана.

Изучение неосознаваемой мотивации

отклоняющегося поведения в первую очередь опирается на исследования неосознаваемой психической деятельности, описанных в работах Д. Н. Узнадзе, Ш. А. Надирашвили, А. С. Прангишвили и др. [приводится по: 1].

В данном случае речь идет о формирующихся уже в раннем детстве достаточно устойчивых неосознаваемых регуляторах человеческого поведения – установках. В своих многочисленных экспериментах, среди которых наибольшую известность получили эксперименты с разными по величине шарами, Д. Н. Узнадзе показал весьма важные для воспитательной практики закономерности формирования и проявления фиксированной установки. Они заключаются в том, что, во-первых, фиксированная установка действует как неосознаваемый механизм, а во-вторых, ее формирование протекает так же, как неосознаваемый процесс. Однажды сформированная установка может как бы «дремать» до определенного момента, пока ее действие не провоцируется соответствующей ситуацией.

Фиксированная установка относится к тем неосознаваемым поведенческим регуляторам, которые могут благодаря таким же неосознаваемым механизмам социализации (внушение, заражение, идентификация) формироваться в раннем детстве и проявлять себя в поведении взрослого человека. Таким образом, фиксированная установка дает представление о формировании системы внутренней регуляции прежде всего на разных стадиях развития личности, что чрезвычайно важно для объяснения генезиса отклоняющегося поведения [1].

Авторы раскрывают механизмы формирования установок с учетом действия объективных и субъективных факторов, в качестве которых, с одной стороны, выступают внешние условия, представленные ближайшим окружением, ситуацией, с другой стороны – потребности

индивида, которые на первой стадии отклоняющегося поведения не всегда носят асоциальный характер. В процессе формирования асоциальных установок при многократных повторениях происходит, во-первых, трансформация потребностей, на месте прежних формируются извращенные потребности, во-вторых, асоциальное действие закрепляется до уровня не контролируемых сознанием автоматизмов, что свидетельствует о возникновении фиксированной установки [1].

К примеру, установка на употребление наркотиков, алкоголя, совершения хулиганских действий начинает складываться в неформальных группах под влиянием потребности в престиже, в признании, в самоутверждении. И лишь при последующих повторениях закрепление приводит к изменению мотивации, формированию самостоятельных потребностей в алкоголе, наркотике и других асоциальных проявлениях.

Особенностью рано сформированной фиксированной установки является ее прочность, устойчивость, в основе которой – глубокий физиологический механизм, прочно сложившийся динамический стереотип. Поэтому перестройка ранних фиксированных установок оказывается весьма сложным делом, слабо поддающимся традиционным методам воспитания и коррекции.

К анализу регуляции поведения личности относятся и такие понятия, как «ценность» и «ценностная ориентация». Включенность ценностных ориентаций в структуру личности позволяет уловить наиболее общие социальные детерминанты мотивации поведения, истоки которой следует искать в социально-экономической природе общества, его морали, идеологии, культуре, в особенностях социального осознания той среды, в которой формировалась социальная индивидуальность и где происходит повседневная жизнедеятельность человека [1].

Молодежь – это возраст, который связан не только с бурным интеллектуальным развитием личности и ее профессиональной подготовкой, но прежде всего с социальным и личностным самоопределением. При этом Б. А. Дейч справедливо отмечает, что, употребляя слово «молодежь», чаще всего ориентируются на возрастной критерий, не всегда задумываясь о том, что это понятие включает в себя не только хронологические и биологические, но и социально-психологические характеристики [12].

Поэтому важно, чтобы в этом возрасте укреплялись такие личностные качества, как целеустремленность, решительность, инициативность.

В этот период окончательно оформляются социально-нравственные мотивы деятельности, растет интерес к моральным проблемам: ответственности, долгу, верности и т. д. В то же время в этом возрасте возникают трудности и проблемы взросления, которые отражаются на поведении учащихся. Основной задачей ранней профилактики отклоняющегося поведения в этом возрасте является предупреждение социальных отклонений и социальной дезадаптации, обусловленной различными неблагоприятными факторами среды, воспитания, психобиологическими особенностями.

Необходимо отметить, что при неблагоприятном социальном развитии и нарушениях социализации могут возникнуть самые различные формы социальной дезадаптации и асоциального поведения.

Наши наблюдения показывают, что процесс профилактики девиантного поведения будет более успешен, если проводится организация целенаправленной работы по социальному воспитанию подростков и молодежи. Этот процесс должен быть продуман, необходимо постоянное наблюдение и коррекция содержания деятельности с учетом изменений, происходящих с учащимися [13].

Кроме того, результативность данной деятельности во многом зависит от возможностей индивидуальной работы. Между тем именно учреждения дополнительного образования объективно более приспособлены для реализации педагогической поддержки процесса индивидуализации.

Это связано и с психолого-педагогическими особенностями взаимодействия детей и взрослых (добровольность, дифференциация по интересам, демократические стили общения и т. д.), и с отсутствием государственных стандартов, что позволяет педагогическим коллективам таких учреждений и самим педагогам дополнительного образования самостоятельно планировать свою деятельность, корректировать программы дополнительного образования с учетом индивидуальных векторов развития воспитанников [4]. Такая работа, как правило, включает в себя несколько этапов.

На первом этапе необходимо выявить уровень социальной воспитанности учащихся. Опираясь на содержание исследований по вопросу социального воспитания (А. В. Мудрик, А. П. Савченко, Л. К. Синцова, Т. А. Ромм), можно выделить признаки, позволяющие определить уровень социальной воспитанности молодежи. На наш взгляд, к ним относятся:

- 1) положительно ориентированные жизненные принципы;
- 2) исполнение разных социальных ролей;
- 3) адекватная самооценка;
- 4) позитивная мотивация;
- 5) восприятие и усвоение социокультурных ценностей;
- 6) коммуникативные и организаторские способности.

Опираясь на вышеприведенные показатели, мы можем выделить уровни социальной воспитанности. Критерием выделения этих уровней послужили эмпирические признаки, проявляющиеся в поведении, которые являются диагно-

стически значимыми показателями их социального развития.

Под высоким уровнем социальной воспитанности мы понимаем такое состояние, которое характеризуется высоким развитием компонентов в их единстве и взаимосвязи. Иными словами, высокий уровень социальной воспитанности подразумевает целостность личности, обладающую устойчивыми социально значимыми мотивами, ярко выраженной социальной активностью, а также высоким уровнем личностного развития.

Средний уровень социальной воспитанности характеризуется неполной сформированностью целостной структуры социального воспитания, что проявляется в неравномерном развитии отдельных ее компонентов, но вместе с тем присутствует положительная тенденция стремления к устойчивости, взаимосвязи, проявлению социально значимых мотивов поведения.

Низкий уровень воспитанности предполагает такое поведение, при котором слабо функционируют отдельные его компоненты, не объединенные единой структурой и активированные не внутренней потребностью личности, а лишь внешними требованиями.

Сама деятельность по организации социального воспитания молодежи может включать в себя различные формы. Это могут быть ролевые и деловые игры, а также интерактивные формы занятий. Ролевая игра как форма активного обучения позволяет фокусировать внимание на каждом из участников, давая при этом возможность «примерить» на себя различные социальные роли и те формы поведения, которые они несут. В этом смысле особый интерес представляет ролевое обсуждение, в ходе которого проблема рассматривается с различных позиций: «скептика», «философа», «увлеченного», «демагога» и т. п. Таким образом каждый из участников обсуждения реально прочувству-

ет, что лежит в основе представлений того или иного человека, чем он руководствуется в оценке ситуации и какие способы ее разрешения для него наиболее приемлемы [6].

В деловой игре, в отличие от ролевой, воспроизводится ситуация, непосредственно относящиеся к реальному взаимодействию молодежи со взрослыми (учителями, родителями) и сверстниками. Это помогает выработать определенные стереотипы поведения и общения, заложить основы социально значимой мотивации поведения. Однако условность, присущая любой игре, значительно раскрепощает аудиторию, помогая при «воспроизведении» ситуации увидеть различные способы ее развития.

Помимо этого на протяжении всего процесса необходимо включать молодежь в организацию и проведение массовых мероприятий, таких как презентация коллективов «Оскар», каникулярные программы, актив, танцевальные коллективы, новогодние праздники, «Встреча весны», день смеха, отчетные концерты и т. д. Мы считаем, что в процессе организации социального воспитания молодежи массовые мероприятия необходимы, так как помогают формированию ответственного отношения к деятельности, самостоятельности при решении тех или иных задач, дают возможность «примерить» участникам разные социальные роли (ведущий, организатор, постановщик и т. д.) [7].

Кроме того, большим потенциалом в процессе социального воспитания обладает система дополнительного образования. Дополнительное образование понимается как профессионально организованное педагогическое взаимодействие детей и взрослых во внеурочное время, основой которого является свободный выбор вида деятельности, а целью – удовлетворение познавательных интересов детей и их потребностей в социальных связях, творческой самореализации и саморазвитии в разновозраст-

ном коллективе единомышленников [5]. Отметим, что в данном случае речь идет не обязательно о классическом подходе к коллективу как достаточно высокой организационной форме; возможно создание молодежного сообщества, которое является более естественным для учреждений дополнительного образования и понимается как «группа людей, объединившихся на основе общего вида деятельности и интересов или для реализации общих целей» [3, с. 23].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что профилактика девиантного поведения среди молодежи – это сложный и длительный процесс. Важной составляющей этого процесса может стать программа профилактической деятельности образовательного учреждения, включающая в себя практические методы, мо-

делирующие, ролевые игры, творческие и практические задания, тренинги, интерактивные формы занятий.

Данная программа должна быть построена на основе личностно ориентированного и социально-психологического подходов, направлена на формирование ценностных ориентаций, позитивных установок к общественным нормам и развитие у подростков и молодежи социальной активности. Это позволит сформировать необходимую теоретическую и практическую готовность молодежи сознательно управлять своим поведением [11], а также закреплять полученные регулятивные умения и навыки в реальном взаимодействии с окружающими и выбирать позитивные и оптимистичные формы такого взаимодействия.

Список литературы

1. *Белчева С. А.* Основы превентивной психологии. – М.: Редакционно-издательский центр консорциума «Соц. здоровье России», 1994. – 221 с.
2. *Гилинский Я. И., Афанасьев В. С.* Социология девиантного поведения (отклоняющегося) поведения: учебное пособие. – СПб.: Филиал Института социологии РАН, 1993. – 167 с.
3. *Дейч Б. А.* Разновозрастные сообщества как условие организации жизнедеятельности подростков в учреждениях дополнительного образования: дис. ... канд. пед. наук. – Новосибирск, 2000. – 146 с.
4. *Дейч Б. А., Кошман Н. В., Кучеревская М. О., Малахова Н. Н., Свиридова Н. В.* История и теория дополнительного образования детей: учебное пособие / под ред. Б. А. Дейча. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2016. – 334 с.
5. *Дейч Б. А., Кучеревская М. О.* Дополнительное образование как профессиональная педагогическая деятельность. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. – 149 с.
6. *Добрынина Т. Н.* Воспитание студентов в социокультурной среде педагогического вуза // Педагогический журнал Башкортостана. – 2014. – № 4 (53). – С. 104–107.
7. *Добрынина Т. Н.* Саморазвитие личности педагога в историко-педагогическом контексте // Сибирский педагогический журнал. – 2015. – № 6. – С. 141–146.
8. *Змановская Е. В.* Девиантология. Психология отклоняющегося поведения. – М.: Академия, 2004. – 288 с.
9. *Клейберг Ю. А.* Психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов. – М., 2001. – 160 с.
10. *Короленко Ц. П., Донских Т. А.* Семь путей к катастрофе: деструктивное поведение в современном мире. – Новосибирск, 1990. – 224 с.
11. *Кошман Н. В.* Воспитательное пространство вуза как необходимое условие профессионального становления студентов (из опыта работы института искусств) // Вестник Костромского государственного университета. Серия: педагогика, психология, социокинетика. – 2012. – Т. 18, № 1–1. – С. 94–95.

12. Кошман И. В., Дейч Б. А., Пель В. С., Болотов С. Ю., Данилевский В. Д., Чернышов И. А. Введение в специальность «Организация работы с молодежью»: учебное пособие. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2006. – 296 с.

13. Ромм Т. А. Социальное воспитание: эволюция теоретических образов. – Новосибирск: Наука; изд-во НГТУ, 2007. – 380 с.

Поступила в редакцию 18.04.2017